

После этого несколько дней армии стояли в бездействии. И это выжидание оказалось губительным для императора. Обладая большими ресурсами, да еще имея у себя римского первосвященника, сыновья довольно успешно переманивали на свою сторону людей императора. И вот в ночь на 29 июня большинство военачальников и рядовых воинов, не говоря уже о магнатах, покинуло лагерь императора, так что к утру Людовик остался всего лишь с несколькими вассалами, сохранившими ему верность. Видя безвыходность положения, император и их отослал к сыновьям, а затем и сам отправился вслед за ними. Красное же поле (Rouffeld) с тех пор стало называться «Поле лжи» (Lügenfeld).

Для побежденного наступили черные дни, быть может, самые черные в его жизни. Словно бы вновь повторилось то, что происходило три года назад, но в несравнимо более жестком варианте.

Обозленный предшествующим поведением отца, Лотарь решил показать себя беспощадным и отказался от каких-либо переговоров.

Людовик Благочестивый был взят под стражу. С супругой его снова разлучили, равно как и с младшим сыном.

1 октября Лотарь созвал генеральный сейм в Компьене. Здесь Агобард и Эббон выступили в роли обвинителей императора. Его упрекали в вероломстве и лицемерии, в неспособности управлять государством, в том, наконец, что он «унизил наследие великого Карла». Через несколько дней его перевели в Суассон, где собрались епископы, аббаты, графы и светская знать. Император был приведен в храм святого Медарда и здесь, среди массы присутствующих, его подвергли величайшему унижению. Простершись перед алтарем, Людовик принял из рук епископов длинный список своих «преступлений». Его заставили громогласно прочитать параграф за параграфом, произнося после каждого слово «виновен». Затем с него сняли меч, положили на алтарь, сняли царские одежды и облачили в робу кающегося. Передав старшему сыну императорское достоинство, он молил о снисхождении и прощении. Но ни то, ни другое дано ему не было. Юдифь сослали в далекую Италию, в город Тортону, Карла заточили в Прюмский